

УДК 343.847:343.852

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.071-075

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ,

доктор юридических наук, профессор,

главный научный сотрудник НИЦ-1,

НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: shamsunov46@mail.ru;

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАКИНА,

научный сотрудник НИЦ-3,

НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Для цитирования

Шамсунов, С. Х. Современные меры пресечения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций / С. Х. Шамсунов, И. А. Лакина // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – С. 71–75. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.071-075.

Аннотация. В статье рассматриваются меры пресечения, контролируемые уголовно-исполнительными инспекциями: домашний арест, запрет определенных действий. Представлена статистическая информация об исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста. Предложены рекомендации по проведению профилактической работы с подозреваемыми (обвиняемыми). По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что основной целью современной уголовной и уголовно-исполнительной политики является обеспечение сдерживания преступности путем повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и в период исполнения мер пресечения с акцентом на подготовке личности к постадаптационному периоду, а также формирования положительного отношения осужденных к трудовой занятости и получению образования, создания семейных отношений, развития законопослушного поведения. Проведение подобных мероприятий будет способствовать повышению качества социальной направленности современных мер пресечения, контролируемых уголовно-исполнительными инспекциями.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, меры пресечения, домашний арест, запрет определенных действий, профилактика преступлений.

© Шамсунов С. Х., Лакина И. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Основной целью уголовной политики является обеспечение сдерживания преступности, результаты которой напрямую зависят от законодательных норм, практики применения закона, назначения справедливого наказания и его исполнения [1, с. 294].

Уголовную политику не следует рассматривать без связи с уголовно-исполнительной политикой, поскольку в некоторой части они являются следствием друг друга. Требование о стабильности уголовной и уголовно-исполнительной политики, о снижении численности осужденных лиц, содержащихся в местах лишения свободы, реформировании и улучшении деятельности уголовно-исполнительной системы отражено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

С каждым последующим периодом изменения форм преступного поведения населения страны, криминализации или декриминализации санкции статей уголовного законодательства, способа удовлетворения потребностей как групповых, так и индивидуальных ожиданий, качества обеспечения безопасности государства, эффективной борьбы с последствиями преступности переориентируются и основные направления уголовной политики государства.

Как говорил Э. Дюркгейм, преступность – это нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно [2, с. 39]. Преступление выражается в совершении деяния, наносящего ущерб правам и свободе гражданина, законным интересам организаций, безопасности собственности и государства в целом, что приводит к формулированию норм уголовного законодательства, определению особенностей их применения и исполнения. Некоторые представления о сути рассматриваемого явления можно получить, систематизировав мнение ряда исследователей в данной сфере. Согласимся с точкой зрения, что преступления совершаются во всех обществах всех типов: не существует общества, не сталкивающегося с проблемой преступности, борьбой с нею, последствиями, вытекающими как после отбытого срока наказания осужденным, так и после истечения срока назначенной меры пресечения. Нельзя также исключать, что любая мера пресечения оказывает негативное влияние на подозреваемого (обвиняемого) еще до вынесения решения суда о назначении наказания.

Теория и практика применения наказаний и мер пресечения определила классификацию мер государственного принуждения. Традиционно она представлена двумя группами: связанные с изоляцией (лишением свободы) личности; не связанные с изоляцией (лишением свободы) личности [3, с. 289].

В настоящее время с целью социальной направленности правоприменения органами следствия (дознания) применяются новые меры пресечения, являющиеся альтернативными заключению под стражу, что является достаточно актуальным в современных условиях. К таким мерам пресечения относятся: домашний арест (далее – арест) – введен в действие Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ; запрет определенных действий (далее – запрет) – введен в действие Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. Считаем, что к рассматриваемым мерам пресечения можно употребить формулировку «меры пресечения с частичной изоляцией», поскольку запреты на передвижение с учетом времени суток и место исполнения меры пресечения являются обязательными.

Исполнение рассматриваемых мер пресечения возложено на учреждения Федеральной службы исполнения наказаний. Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) как учреждения, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, непосредственно осуществляют контроль за данной категорией подучетных лиц.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу (ст. 105.1 УПК РФ). Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Сегодня получила распространение идея использования инструмента уголовной политики не столько для охраны прав и свобод граждан, законных интересов организаций, правоохраняемых интересов государства или для предупреждения совершения преступлений, сколько для достижения целей социальной интеграции. Данное мнение подтверждается нормой ст. 43 УК РФ: «...наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости...». Считаем, что для поддержания доверия к государству, веры в справедливость применяемых мер уголовно-правового, уголовно-процессуального воздействия введенные в действие меры пресечения в виде залога и ареста призваны отразить рассматриваемое направление уголовной политики в широком смысле.

Подтверждением тому является статистика, свидетельствующая о том, что мера пресечения в виде ареста с каждым годом становится все более применимой в работе правоохранительных органов по определенным категориям преступлений. На конец отчетного периода на учете в УИИ лиц, находящихся под домашним арестом, состояло:

в 2013 г. – 1822 чел., 2014 – 2730, 2015 – 4215, 2016 – 5642, в 2017 г. – 6753 чел. Наблюдается существенная тенденция возрастания численности лиц, состоявших на учете в УИИ с данной мерой пресечения с 2013 по 2017 год, на 73,01 % (или в 3,7 раза).

О перспективах применения меры пресечения в виде запрета говорить еще достаточно рано, так как с момента принятия вышеуказанного Федерального закона прошло чуть больше половины года. Практика назначения и исполнения меры пресечения только формируется. Сейчас идет один из этапов становления правоприменительной деятельности, который характеризуется возникающими проблемными вопросами, спорными ответами на них и внештатными ситуациями, которые требуют оперативного принятия решения. Для объективной оценки рассматриваемого вопроса весьма проблематично обратиться к имеющейся практике исполнения подобных мер пресечения, поскольку ранее в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации сходные вопросы не подвергались дискуссиям. Однако определенные положительные моменты пока исключать не стоит. Очевидно, что законодатель предпринял попытку оптимизации имеющихся мер пресечения, которые не связаны с изоляцией подозреваемого (обвиняемого) лица от внешнего мира.

Предполагается, что, минуя условия изоляции, которые являются основополагающими при мере пресечения в виде заключения под стражу, при аресте или запрете подозреваемый (обвиняемый) находится в привычных для себя условиях – месте проживания, что обеспечивает социальную интеграцию, о которой мы говорили выше. Подобный подход обеспечивает неразрывную связь контролируемого лица с институтами семьи, образования, религии, частной собственности и другими, если это не противоречит установленным запретам.

Нельзя забывать, что присутствует и обратная сторона мер пресечения, альтернативных заключению под стражу и другим, которые контролируются уголовно-исполнительными инспекциями. С учетом личности подозреваемого (обвиняемого), тяжести совершенного общественно опасного деяния не исключается возможность совершения им преступления в период исполнения меры пресечения. Так, разрешение на выход из места исполнения меры пресечения в установленное время, отраженное в постановлении суда об избрании ареста или запрета, может подтолкнуть обвиняемого (подозреваемого) к противоправным действиям. Возможен формальный подход к установлению личности преступника в момент принятия решения судом о назначении меры пресечения, сведение личных счетов подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим, наличие алкогольной (наркотической) зависимости. При таких обстоятельствах риск совершения преступления контролируемым лицом может увеличиться в разы. С целью недопущения подобных ситуаций нельзя игнорировать проведение с данной категорией подучетных лиц дополнительной профилактической работы, одной из форм которой может выступать проведение психологом бесед, консультаций с обвиняемым (подозреваемым) в период исполнения меры пресечения в виде ареста или запрета. В связи с этим представляется, что ближайшей целью формулирования основных направлений современной уголовной и уголовно-исполнительной политики является разработка задач и подходов к сдерживанию преступности путем повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и в период исполнения мер пресечения, при этом необходимо акцентировать внимание на подготовке личности к постадаптационному периоду. Предполагается формирование положительного отношения к трудовой занятости и получению образования, созданию семейных отношений, развитию законопослушного поведения. Проведение подобных мероприятий

может способствовать повышению качества социальной направленности современных мер пресечения, контролируемых уголовно-исполнительными инспекциями.

Библиографический список

1. Зубкова В. И. К некоторым вопросам реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4). № 3. С. 294–298.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. : пер. с англ. М., 1966. С. 39–44.
3. Усеев Р. З. От условий свободы к условиям изоляции личности в системе наказаний и мер пресечения // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4). № 3. С. 289–293.